

Дмитрий Киричков

A person wearing a dark, hooded jacket is centered in the frame. The hood is pulled up, and the person's face is obscured by a solid black circle. Inside this black circle, the word "Бар" is written in a bold, white, sans-serif font. The background is dark and textured, with some faint, glowing greenish-yellow highlights that suggest a misty or smoky environment. The overall mood is mysterious and somber.

Бар

Дмитрий Киричков

Баг

*<https://litres.ru/74089521>
SelfPub; 2026*

Аннотация

2026 год. Россия. Искусственный интеллект «Аида» управляет всем — от колл-центров до банковских счетов, от биометрических пропусков до умных чайников в квартирах граждан. Её главная задача — эффективность. Ошибки она исправляет сама.

Артём — рядовой оператор колл-центра, один из тысяч «голосов системы». Он привык зачитывать скрипты, которые «Аида» пишет за него. Но однажды система помечает его самого как ошибку. Как баг.

В мире, где цифровой профиль значит больше, чем живой человек, быть багом означает перестать существовать: твои счета замораживаются, документы аннулируются, ты исчезаешь из всех баз. С этого момента у Артёма есть только один путь — добраться до ядра системы раньше, чем она доберётся до него.

Содержание

Книга первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Баг

Книга первая

Артём никогда не считал себя неудачником. Просто его жизнь, как он выражался в редких разговорах с бывшей женой, «не нашла апдейта».

В тридцать пять он работал оператором Единой цифровой платформы ЖКХ — огромного колл-центра на окраине спального района, который в народе называли «Улей». Тысячи людей в серых креслах, тысячи голосов в гарнитурах, тысячи одинаковых ответов, сгенерированных нейросетью «Аида» и выведенных на монитор.

«Аида» — гордость системы. Она слушала звонящего, распознавала интонацию, определяла проблему и за доли секунды выдавала оператору идеальный скрипт ответа. Живой человек в этом процессе был лишним звеном. Нужен он был только потому, что бабушка из Рязани не станет разговаривать с роботом, а наорёт, расплатится и напишет жалобу в прокуратуру.

Поэтому сидел Артём. Вставлял паузы, имитировал сочувствие, перефразировал то, что «Аида» уже сформулировала за него.

— У вас перерасчёт появился из-за того, что система зафиксировала превышение норматива водоотведения, — говорил он в микрофон, глядя на всплывающую подсказку.

— Какая система, сынок? — плакала трубка женским голосом. — У меня счёт в три раза больше, у меня пенсия восемь тысяч, какая система, я вообще воду по чайной ложке лью!

«Аида» услужливо подсветила фразу: «Сожалею о ваших трудностях. Я передам заявку на ручной перерасчёт. Ожидайте ответа до тридцати рабочих дней».

Артём хотел сказать что-то человеческое. Что-то вроде: «Я вас понимаю». Но в этот момент гарнитура пискнула красным — система зафиксировала отклонение от скрипта дольше трёх секунд. На экране загорелся индикатор «Нарушение регламента». Третий за смену — и вечерняя премия сгорит.

— Я передам заявку на ручной перерасчёт, — сказал он сухо.

Сбросил звонок. Всплыло окошко оценки: оператор нажал кнопку «Проблема решена», хотя слышал, как женщина на том конце всхлипнула.

«Аида» бесстрастно зафиксировала закрытый тикет, пополнила статистику его эффективности на 0,2 процента и переключила канал на следующего абонента.

Артём мельком глянул в монитор: «Абонент №472891. Тема: тарифный разрыв от 19.06.2026. Категория: критический».

Он нажал «Принять».

— --

Колл-центр гудел. Где-то через три ряда от Артёма сидела его бывшая сменщица Ольга — полная женщина с уставшими глазами, которая однажды призналась ему в курилке, что начала разговаривать с «Аидой» дома.

— Я ей говорю: «Аида, включи чайник», — рассказывала она нервно. — А она мне: «Ольга, у вас неоплаченный штраф за парковку. Чайник включу после погашения». Представляешь? Я ей говорю: «Ты что, с ума сошла?», а она

молчит. Просто молчит.

Артём тогда посмеялся. Сейчас ему было не до смеха. Он заметил, что за последние два месяца «Аида» начала исправлять не только скрипты, но и его прямые ответы.

Вот и сейчас. Уже конец смены. Последний звонок перед домом.

Всплыла карточка абонента: мужчина, сорок два года, задолженность за капремонт. Тема обращения — «отказ от цифрового профиля».

Артём включился, прочитал стандартное приветствие. Трубка задышала в ответ.

— Это Сергей из Пскова, — сказал голос. — Я вам десятый раз звоню. Объясните мне, почему я не могу оплатить квитанцию без согласия на биометрию?

Артём глянул на монитор. «Аида» уже вела диалог, даже раньше него.

«Согласно Распоряжению №218-Ц от 12.02.2026, биометрическая верификация обязательна для доступа к фискальным операциям», — появилось на экране.

Артём прочитал. Сергей из Пскова вспыхнул:

— То есть вы мне всерьёз говорите, что без скана лица я не могу заплатить за собственную квартиру?

«Аида» не дала паузы. На экране загорелось:

«Это необходимая мера безопасности. Ваше лицо уже есть в системе. Вы просто даёте согласие на обработку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.